

М.О. Штейнберг – фотограф

Имя Максимилиана Осеевича Штейнберга (1883 – 1946) прочно вошло в летопись Санкт-Петербургской – Ленинградской консерватории. Его деятельность многогранна: композитор, дирижер, педагог, общественный деятель, редактор. Максимилиан Осеевич получил звания Заслуженного деятеля искусств РСФСР (1934), народного артиста УзБ ССР (1944), стал доктором искусствоведения (1943).

Штейнберг окончил Петербургскую консерваторию в 1908 году по классу композиции. Его педагогами стали великие музыканты того времени — Н.А. Римский-Корсаков, А.К. Глазунов и А.К. Лядов, которые сильно повлияли на творческое развитие молодого музыканта. Максимилиан Осеевич навсегда остался верен их традициям, продолжая их развитие в своем творчестве и в своей педагогической деятельности. Так, один из учеников Римского-Корсакова М. Гнесин писал: «Биография Максимилиана Штейнберга тесно связана с жизнью Петербурга как центра, из которого лучами распространялось по миру и одерживало повсеместные победы творчество Римского-Корсакова, по-новому возрождаясь в творческой жизни выдающихся учеников и получая еще новое отражение в творчестве последующих поколений композиторов. Значительное их количество (в их числе — Дмитрий Шостакович) обязано развитием своего мастерства и отделкой первых сочинений именно Штейнбергу, свыше тридцати пяти лет состоявшему виднейшим деятелем композиторского факультета консерватории, в которой он когда-то блистал в качестве ученика» (1).

Многое связывало Максимилиана Осеевича и с Глазуновым. Б.В. Асафьев высказывал мысль о том, что Штейнберг, являясь «обще-признанным продолжателем композиторской школы Римского-Корсакова, по характеру мышления в большей степени приближался к другому

своему учителю — А.К. Глазунову» (1). О духовной близости Штейнберга и Глазунова свидетельствует их переписка. Примечательно также первое исполнение оркестровой пьесы «Вариаций» Максимилиана Осеевича под управлением Александра Константиновича. Вспоминая это событие, М. Гнесин писал: «Под аплодисменты публики Глазунов вывел на эстраду юного композитора и “представил” его слушателям как человека, о котором они еще много услышат» (1). В будущем Штейнберг помогал Александру Константиновичу, когда последний занимал должность ректора консерватории.

Но вернусь к той роли Римского-Корсакова, которую он сыграл в жизни Максимилиана Осеевича.

Их связь стала особенно близкой в последние годы жизни Николая Андреевича. Не без помощи учителя Максимилиану Осеевичу доверили ведение курса оркестровки в консерватории. Незадолго до окончания обучения, Римский-Корсаков поручил Штейнбергу вести занятия у своей младшей дочери Надежды Николаевны, тем самым «вводя его в свой семейный круг».

Впервые Максимилиан Осеевич оказался в гостях у семейства Римских-Корсаковых в начале 1906 года на музыкальном вечере, на котором собралось тридцать пять человек, среди которых — В.В. Стасов, Ф.И. Шаляпин, Ф.М. Blumenфельд, И.Ф. Стравинский. Впоследствии произведения Штейнберга неоднократно исполнялись на подобных творческих встречах. Сам Максимилиан Осеевич играл на альте в домашнем квартете у Римских-Корсаковых вместе с детьми Николая Андреевича Володей и Андреем и Н. Шейниным (товарищ Володи по консерватории).

Важным событием в жизни Штейнберга стала женитьба на дочери учителя, Надежде Николаевне-младшей, которая приблизила Максимилиана Осеевича к Римским-Корсаковым не только духовно, но кровно.

Тем интереснее для нас некоторые не очень известные страницы жизни Штейнберга, которые не только полноценно рисуют портрет композитора, но дополняют собой представления о семействе Римских-Корсаковых.

Помимо огромной любви к музыке, в круг интересов Штейнберга входило и фотографирование. И именно благодаря оставленным им фотографиям мы сейчас можем увидеть ту обстановку, а следовательно — попробовать представить себе ту атмосферу, в которой жили и творили великие музыканты.

Стоит отметить тот факт, что фотоискусство в начале XX века сильно отличалось от современного. Фотографирование долгое время оставалось занятием трудоемким и не доступным большинству людей ввиду сложности процесса получения готовой фотографии. В этом отношении Штейнберг представляется как человек, очень увлеченный и профессионально занимающийся этим делом.

На фотографиях Максимилиана Осеевича, хранящихся в библиографическом отделе, запечатлены картины поместья Римских-Корсаковых в Любенске, в котором они жили с 1907 по 1921 годы. Этот загородный дом сыграл особую роль в жизни семейства Римских-Корсаковых и самого Штейнберга. Именно здесь 4 июня 1908 года неподалеку от Любенска в церкви имения Н.Н. Тирана Крицы состоялось венчание Надежды Николаевны и Максимилиана Осеевича. Именно в этом доме скончался Николай Андреевич.

Внучка композитора Т.В. Римская-Корсакова пишет: «Пребыванием в Любенске Николай Андреевич был страшно доволен, и “Золотой петушок” стал сочиняться легко. Он писал Бельскому в конце июня: “Ци-ри-ци, ци-ри-цуцу. Второй акт пришел к концу (конечно, вчерне). Земляника, жасмины, пионы...”» (2, 343).

Штейнберг разделял восторг Римского-Корсакова. Об этом писал М. Гнесин: «С юных лет Штейнберга характеризует любовь к природе почти так же, как и влечение его к музыке» (1). Радость по поводу пре-

красной местности Любенска передана в замечательных фотографиях Максимилиана Осеевича, в которых открывается широкая панорама живописнейших пейзажей.

Максимилиан Осеевич неоднократно фотографировал главный дом с разных ракурсов. Соответственно, он готовился к съемкам, искал подходящую экспозицию, экспериментировал с освещением.

Кроме фотографий местности, Штейнберг сделал много портретов. Это портреты Николая Андреевича, Надежды Николаевны младшей, Софьи Николаевны и других, детские портреты. Все они различаются по содержанию: детские портреты непосредственны, словно выхвачены из жизни, взрослые — более вдумчивы, акцентирующие внимание на глубоком взгляде, внутренней сосредоточенности.

Штейнберг делал и общие фотографии, фотографии отдельных моментов жизни, специально подготовленных для фотографирования.

Некоторые фотографии Штейнберга — цветные. Эта новая по тому времени технология была доступна не всем. И это еще раз подчеркивает всю серьезность, с которой Максимилиан Осеевич подходил к фотографии.

И если в музыке Штейнберга наблюдается некоторая умозрительность, сухость, то в искусстве фотографии эмоциональная сила Максимилиана Осеевича проявляется в полной силе. Здесь тоже можно

увидеть традиции Николая Андреевича, в произведениях которого большое место отводится красочным изображениям природы, претворенной в звуки уникальным красочным слухом композитора.

Таким образом, коллекция фотографий дома в Любенске Максимилиана Осеевича Штейнберга высвечивает еще одну грань этой одаренной личности, являясь одним из интереснейших произведений его творческого наследия.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Гнесин М. Максимилиан Штейнберг // Советская музыка, 1946. № 12.
2. Римская-Корсакова Т.В. Н.А. Римский-Корсаков в семье (из семейной переписки). СПб.: Композитор, 1999.
3. Советские композиторы. Краткий биографический справочник. Сост. Г. Бернандт и А. Должанский. М.: Советский композитор, 1957.

Фотографии взяты из собрания семьи Римских-Корсаковых. Библиографический отдел Научной библиотеки Санкт-Петербургской консерватории.